

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 86. " [Свекровь](#) "

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд
женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,
лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко
словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,
и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушиные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекровиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгинула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

2 место

Конкурсное произведение 365. " [Бетельгейзе](#) "

человек к человеку пришёл говорит открой
я уже не могу ночевать на земле сырой

я продрался сквозь сумрачный лес и гнилую гать
я полжизни в бегах я устал ото всех бежать
догоняют враги не откроешь и мне каюк
человек человека послушал и дверь на крюк
у него сыновья и жена и белья бадья
у него именины и правда всегда своя

*

человек удивляется снится такая чушь
в подошедший трамвай забирается неуклюж
и садится и молча глядит в ледяную тьму
и гадает гадает к чему этот сон к чему
почему что осталось внутри то сидит внутри
а из слабой груди на полметра торчат штыри
почему за окном и на сердце полярный лёд
и трамвай альтаир бетельгейзе в депо идёт

3 место

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одноруком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,
мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.
С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,

и знать, что здесь они — одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник —
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.
Им просто хочется наверх.
Но страшно...

4 место

Конкурсное произведение 436. " [Черное](#) "

чёрное море. штрихованно-серые волны.
бриз, периодика неба, статьи облаков.
солнце лежит на газетке подвяленной воблой,
прячутся пегие псины в тени лежаков.

водят по берегу грязного белого пони
с черной, как будто бы пёсьей пришитой башкой.
— делайте фото, последние фото в сезоне,
пони в попоне, — талдычит погонщик босой.

скидки на фотки, лошадка для ваших детишек,
мягкая грива, печальных ресничек изгиб.
соня уткнулась в мамашу, испуганно дышит,
соня боится лошадку, и дядьку, и рыб.

юркие рыбы сбиваются в плотные стайки,
деток кусают, кусают, кусают.
потом
дети хоронят бескрылую тёплую чайку —
чайку убила лошадка с собачьим хвостом.

соня бубнит и рисует на небе узоры.
— мама, прощальные птицы — смотри, впереди.
— доктор сказал, что ребёнку показано море,
море-то чёрное.
лошадь свою уведи!

тает погонщик в подножье бетонного пирса,
шмыгает носом и длинно гудит теплоход.
и закрывает приморский сезон продавщица.
и по солёному к сладкому тихо бредёт.

сколько же вас понаехало-поналетело,

бледных, бескрылых. москва, барнаул, кострома.
пресса, и квас, и чурчхела. а хули чурчхела.
сладкая вата — солёная чёрная тьма.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 128. "[Кысмет](#)"

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековечные хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? — никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! —
от оспы не осталось и следа,

которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

Конкурсное произведение 358. " [Ночь на Ивана Купала](#) "

На Ивана на Купала
ночь ужасно хороша.
Девять звёздочек упало
из небесного ковша.

Две увязли в тёмной тине,
две – в бидоне молока.
Две остались на картине,
недописанной пока.

Мчит седьмая, как Галлея,
дым сгустился над восьмой,
а девятую, лелея,
старичок несёт домой.

Там никто его не встретит,
там давно уже мертво.
Вот она ему и светит,
вот и радуется его.

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сув](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,

и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевают ворон, жажду утолив.

Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

Конкурсное произведение 288. " [Транспарентность](#) "

Прохлада хороша,
и, не дыша,
рукой обводишь воду, и вода
тебя собой обводит.
Медлит след,

колеблется, разглаживаясь, кромка –
и плоскость удивительна, и ёмкость,
в ней сам собою обусловлен свет.
Вода всё изменяет,
и на дне
просторней небосводу, да и не
нам судить об этой глубине –
вот гранулы её, а вот волокна,
и камни – будто каменные окна;
и кто сквозь них и воду смотрит в нас,
– сквозь нас? –
покуда взгляд не канет
в высь, далеко,
и там найдутся камни
такие же, как те, что здесь, сейчас
глядят,
но мы прозрачны, как вода,
и не существовали никогда.

Конкурсное произведение 132. " [Скажи ему](#) "

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама
В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшеся на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

Конкурсное произведение 444. "[Чашка](#) "

Я тебе цитировал Маяковского,
Вышагивал гулкие фразы.
Не любил мелодрамы, цветочки и прочую мягкотелость.
С этой чашкой у нас не заладилось сразу.
Я был даже рад, когда она по полу разлетелась.

Молодость. Звонкий двор. Клён торчит перевёрнутой нотою.
Квартира на третьем. Влетают в окно апрель и щебетня с базара.

Говорю –
Хватит жалеть посудину, выкинь. Завтра же купим новую!
Сколько было уверенностей в этом завтра.

потом я нашел её
на антресолях, бережно завернутую в газету.
тренькали птицы, солнце катилось по небу.
вдруг показалось: жена 20 лет ждала от меня чашку. именно эту.
или уже хоть что-нибудь.

долго не спал. да, мы не разъехались, не стали злее.
страшно хотелось курить. пульс, будто филин, ухал.
утром я втихаря эту чашку склеил,
на верхней полке задвинул подальше в угол.

в общем-то, у нас всё в порядке. давно не ссоримся сгоряча.
перебрались в деревню, здесь даже с астмой дышится легче.
жена улыбается, когда заваривает мне чай.
приносит лекарства и лечит, лечит.

Автор: Оргкомитет
26.12.2020 18:00